

Феликс КУЗНЕЦОВ

(МОСКВА)

Наш писательский съезд проходит в канун XXVI съезда партии, в дни всенародного обсуждения проекта ЦК КПСС об основных направлениях развития страны в ближайшие годы. Подводя итоги развития российской литературы после XXV съезда партии, мы должны осмыслить литературный процесс в масштабах исторических, на перегоне, говоря словами Леонида Максимовича Леонова, из позавчера в послезавтра, из прошлого в будущее.

Именно так, масштабно, крупно мы стремились взглянуть на литературу развитого социализма, на роль и место московских писателей в ней на нашей недавней отчетно-выборной конференции. Конференция эта показала, что Московская писательская организация за последние годы обрела но-

Выступления публикуются с некоторыми сокращениями.

ры — постичь и выразить трудное, сложное, противоречивое, но неуклонное становление принципиально новой нравственной сущности нашего общества: как она проявляла и утверждала себя в революции, в годы первых пятилеток, в Великую Отечественную войну, в пору послевоенного восстановления, как она, эта гуманистическая сущность социализма, во все возрастающей степени проявляет себя сегодня. Я разделяю точку зрения С. В. Михалкова, высказанную в его докладе, о том, что нам есть чем гордиться в современной российской литературе. Вслед за С. В. Михалковым мне хотелось бы поддержать тот нравственно-философский поиск, который ведет в «Береге» и «Выборе» Ю. Бондарев, хотелось бы поддержать и тенденции нашей прозы, представленной такими именами, как М. Шагинян и Г. Марков, С. Залыгин и П. Нилин, А. Иванов и П. Проскурин, исследующей социальные истоки, нравственность и гуманизм революции и социализма в их историческом развитии. И, конечно же, вновь напомнить о той зеленой ветви русской прозы, которая представлена Ф. Абрамовым и В. Беловым, В. Астафьевым и В. Распутиным, Е. Носовым и Б. Можаевым, М. Алексеевым и И. Акуловым, В. Солоухиным и С. Крутиным, Г. Троепольским и А. Калининым, В. Лиханосовым, а среди молодых — В. Личутиным, В. Крупиным, В. Масловым, П. Красновым, прозы, которая ведет бой за ценности трудовой, народной нравственности нашей социалистической деревни.

На нашем съезде хотелось бы еще раз внимательно рассмотреть в нашу историко-революционную (книги З. Воскресенской, М. Прилежаевой, Д. Еремина, С. Дангулова, И. Гуро) или «военную» прозу (романы и повести В. Быкова, Г. Бакланова, А. Чаковского, И. Стаднюка, Ю. Гончарова, О. Кожуховой, М. Горбунова, В. Карпова, О. Смирнова, Ю. Пилыра, М. Годенко и др.), в нашу прозу о современной армии (романы «Севера» В. Марченко и «Битва» Н. Горбачева) или о современном городе, исследующую социально-нравственные его проблемы, — эти произведения были широко представлены в докладе.

С особой надеждой обращаемся мы сегодня к прозе тех, кто совсем недавно вошел в нашу литературу, — ведь лучшим из них достойно представлять советскую культуру может быть, даже в начале следующего тысячелетия! Это Ю. Антропов, А. Афанасьев, Вл. Богатырев, Е. Богданов, Г. Баженов, Л. Беляева, Б. Василевский, Н. Верещагин, Ю. Додолев, С. Есин, А. Жуков, А. Кривоносов, А. Ким, В. Маканин, А. Макаров, В. Мирнев, Г. Немченко, В. Поляев, О. Попцов, А. Плетнев, А. Проханов, А. Русов, С. Ромачовский, Ю. Сбитнев, А. Старостин, А. Скалон, Ю. Скоп, К. Усанин, А. Усольцев, А. Черноусов... Кто останется автором нескольких проходных книг, а чьи книги встанут в ряд той высокогор-

дые силы, в еще большей степени упрочила свое идейное единство, духовное и политическое здоровье, свое органическое родство с народом, связи с трудовой Москвой.

Но чем очевиднее и неопровержимее наши успехи, тем яростнее нападки на нас идеологических противников. Все последние годы Московская писательская организация являла собой — и в этом нет преувеличения — передний край этой идеологической, психологической войны.

В ответ на клевету наших противников мы говорим: давайте судить о правах и свободах не по словам, но — по делам, по реальным результатам творчества, по нравственному здоровью нации и ее литературы, по богатству и уровню духовной, интеллектуальной жизни народа и его интеллигенции.

Борьба за человеческое в человеке — таков водораздел, который пропастью разделяет между собой мир новый и мир минувший.

Старейшая советская писательница М. С. Шагинян в своей недавней работе «Не утопия, а реальный опыт» («Коммунист», № 16) нашла удивительно точные слова для выражения своего ощущения революции. В нашей революции, пишет Шагинян, «сквозь политику светит подлинный гуманизм».

Великая историческая обязанность советской литерату-

ной гряды, которая составляет великую русскую и советскую литературу?

Здесь особенно велика ответственность критики, дабы по-хозяйски, рачительно, внимательно и одновременно требовательно распорядиться всем этим немалым достоянием.

К сожалению, наше отношение к талантам подчас похоже на отношение к русскому лесу: кажется, что его так много, что мы никак не научимся его беречь. А в итоге получается подчас, что писатели, составившие бы честь и гордость любого, не столь богатого талантами народа, годами ждут серьезного литературно-критического отклика. С горечью скажу, что мы, критики, не уделили должного и своевременного внимания при жизни таким редкостным дарованиям, как Борис Шергин и Сергей Марков. В зоне критического безмолвия живут и работают такие истинные поэты, как, скажем, Ф. Сухов или Н. Благов, П. Семьнин или В. Жуков, а из более молодых — А. Романов (Вологда), А. Передреев, Ю. Мориц — да разве только они?..

Если ориентироваться на вершины, мы имеем сегодня одну из лучших, если не лучшую литературу в мире. С новой силой встает вопрос о мировом значении многонациональной советской литературы, ее уникальном для мира социальном и духовном опыте.

Однако, будучи критиком, я отчетливо вижу, как много еще серости и посредственности, внешне умелой ремесленной прозы и пустого версификаторства появляется в наших издательствах и журналах; как при попустительстве критики ремесленник, куящий ради заработка холодные, штампованные поделки, теснит порой талантливое, гражданственного писателя; как не только в литературе, но и в кино, на радио, телевидении, в театре безнаказанно плодятся и распространяются мещанская безвкусица и пошлость, обывательская мелкотравчатость, мельничий, ползучий, «модерновый» натурализм.

Истинный советский писатель, патриот своей страны, гражданин социалистического Отечества, видя с болью недостатки и нерешенные проблемы, не злорадствует, как это делает враг, и не обходит их трусливым молчанием, как циник и мещанин, но — страдает болезнями и трудностями, переживаемыми Родиной, досконально, со знанием дела анализирует их истоки и причины, а главное — активно и бескомпромиссно, с неподкупной гражданской честностью, а если надо — и с гражданским мужеством, с гражданской доблестью (вспомним Овечкина) ведет борьбу за их преодоление.

И что важно, что укрепляет веру в завтрашний день советской литературы: в своих принципиальных установках партия зовет литературу к правдивой и честной постановке самых трудных, нерешенных пока проблем, ради успехов общего дела, имя которому — коммунизм. (Аплодисменты).

2004

ИНТЕРВЬЮ С ФЕЛИКСОМ КУЗНЕЦОВЫМ
МОСКВА

17 ДЕК 1980